

також всесвітньої симфонічної музики і сприяння поширенню серед народних мас України естетичних поглядів, підвищення художньо-музичних смаків українців [10, 40].

Головне управління мистецтва та національної культури звертало велику увагу на національну кінематографію. 8 серпня 1918 р. П.Я. Дорошенко писав до Ради міністрів: «За останні часи вплив кінематографа на народні маси дуже поширився – кінематограф став мистецтвом простонароддя. Цей фактор можна широко використовувати з культурно-просвітньою та агітаційною метою. Кінематограф мусить стати засобом поширення серед народних мас рідної культури, засобом збудження національної свідомості, любові до рідного краю і його історії» [12, 8]. Потрібно було створювати і кінолабораторію, на влаштування якої було асигновано 233000 крб. [12, 10].

Таким чином, діяльність П.Я. Дорошенка на чолі Головного управління мистецтв та національної культури Міністерства народної освіти і мистецтв була спрямована на розвиток української культури та збереження пам'яток історії та культури.

Посилання

1. Дорошенко Д. Історія України 1917-1923 рр. [У 2 т]. – Ужгород, 1930. – Т.2. – 360 с.
2. Дорошенко Д. Замітки до історії 1918 року на Україні. – Відень, 1921. – С.100.
3. Войнаренко О. З гетьманських часів. Спогади самовидця з року 1918. – Детройт, 1950. – 30 с.
4. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі – ЦДАВО України), ф. 2457, оп. 1, спр. 1, арк. 4 зв.
5. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 3, арк. 38 зв.
6. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 5, арк. 3 зв.
7. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 2, спр. 4, арк. 105 зв.
8. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 37, арк. 15 зв.
9. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 60, арк. 49 зв.
10. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 61, арк. 48 зв.
11. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 2, арк. 11 зв.
12. ЦДАВО України, ф. 2457, оп. 1, спр. 62, арк. 64 зв.

Хаценко А.А. Деятельность П.Я. Дорошенко во главе Главного управления искусства и национальной культуры Министерства народного образования и искусства

Статья посвящена анализу деятельности П.Я.Дорошенко во главе Главного управления искусства и национальной культуры Министерства народного образования и искусства.

Ключевые слова: П.Я. Дорошенко, культура, искусство, театр, музыка, библиотека.

Khatsenko O.O. P.Ya. Doroshenko's activity as a chief of a Department of Art and National Culture of Ministry of Education and Art

The article is devoted to analysis of P.Doroshenko's activity as a chief of a Department of Art and National Culture of Ministry of Education and Art.

Key words: P. Doroshenko, culture, art, theatre, music, library.

26.03.2012 р.

УДК 325.454:(477+477.75):303.466»192»

Г.Н. Кондратюк

КОРЕНИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В УССР И КРЫМСКОЙ АССР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

В статье освещаются процессы коренизации органов власти в УССР и Крымской АССР в 1920-х годах. Анализируется коренизация различных органов власти в мероприятиях национальной политики РКП(б).

Ключевые слова: национальная политика, коренизация, Крымская АССР.

Поиск оптимальной модели этнополитики является одной из важнейших задач современной Украины. Национальная политика в Украине призвана обеспечить реализацию интересов народов, живущих в стране. Сохранение межнационального мира и стабильности является важнейшим условием успешного государственного строительства и экономических реформ. Национальная политика должна содержать комплекс превентивных мер по предупреждению этнических конфликтов. Актуальность данной темы определяется также необходимостью выработки модели регулирования межнациональных отношений. Помочь в этом может анализ опыта осуществления межнациональной политики в 1920-х годах. Необходим объективный подход к изучению межвоенного периода, как без идеализации, так и излишней его драматизации. Советский вариант регулирования межнациональных отношений является одним из источников сегодняшних сложностей в этнической сфере. Преодоление последствий депортации крымскотатарского народа – одна из важнейших задач региональной политики в Автономной Республике Крым.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать коренизацию органов власти в УССР и Крымской АССР в 1920-х годах как реализацию практических мероприятий национальной политики РКП(б).

Национальная политика межвоенного периода получила название политики коренизации. Она обладала региональной спецификой и в УССР получила название украинизации, а в Крымской АССР – татаризации.

Отдельные аспекты политики коренизации стали предметом внимания современных исследователей. Это работы П.И. Надолишний, В.Б. Кузьменко, В. Устименко [1]. Однако, коренизация в управленческой сфере в Крымской АССР не стала предметом отдельного изучения, а исследователи анализировали процессы, происходившие в УССР.

Для реализации политики коренизации, провозглашённой XII съездом РКП(б), была создана

специальная система органов. После того, как в апреле 1923 года состоялся XII съезд РКП(б), определивший основные направления политики коренизации, её реализация в Крыму стала осуществляться по нескольким направлениям.

Ещё первый съезд Советов Крымской ССР, проходивший в ноябре 1921 г., определил функционирование двух государственных языков в органах власти полуострова – русского и крымскотатарского. 10 февраля 1922 г. был принят декрет ЦИК и СНК Крымской ССР о проведении коренизации органов власти и управления. Изначально он получил название татаризации и в обиходе назывался «декретом о татаризации». После преодоления последствий голода на полуострове, коренизация органов власти началась более интенсивно и нашла оформление в декрете ЦИК и СНК Крымской ССР от 28 августа 1923 г. В своём отчёте ЦИК и СНК автономии констатировали, что «органы власти в районах с преобладающим татарским населением становятся под руководство татарских работников, татарский язык вводится обязательным деловым языком соворганов этих районов... применение двух языков... это единственно правильный путь для осуществления принципов татаризации» [2, 44].

Однако в процессе коренизации планировалась не только татаризация высших органов власти и управления, но и системы региональных и местных органов власти, в частности системы советов. Коренизация региональных органов власти и управления обсуждалась на совещании ответственных татарских работников. Совещание проходило в Симферополе 28 и 29 июня 1923 г. с повесткой дня: «Национальная политика в Крыму». Одним из докладчиков был председатель СНК Крымской АССР Саид-Галиев. В резолюции по итогам работы совещания была поставлена задача «довести до конца начавшуюся татаризацию первичных советских аппаратов: сельсоветов, райисполкомов, в районах с преобладающим татарским населением; во всех крупных учреждениях, сталкивающихся с татарским населением, необходимо иметь татарского работника, или, по крайней мере, по одному переводчику; считать необходимым знание местного татарского языка русскими работниками, ведущими работу в районах с преобладающим татарским населением» [3, л. 25]. Руководство республики стремилось осуществить коренизацию местных органов власти как создание вертикали, которая бы являлась проводником партийных решений в различные сферы жизни общества. В отчёте ЦИК Крымской ССР отмечал, что «последние перевыборы советов проводились уже под углом зрения расширения и углубления татаризации. В результате в новом составе сельсоветов число членов татар возросло более чем на одну треть прежнего состава (1922 было 610, в 1923 – 831 человек)» [4, 44].

Нормативная база фиксировала направления коренизации органов власти и управления. В изданных декретах и постановлениях значительное внимание уделялось расширению сферы применения крымскотатарского языка в государственном строительстве. Так, в декабре 1921 г. было издано постановление СНК и ЦИК Крымской АССР «О татаризации Советских государственных аппаратов и о применении татарского языка в учреждениях Республики». Этот документ, в частности, фиксировал необходимость создания ряда органов по реализации национальной политики в связи с созданием в ноябре 1921 г. Крымской ССР. В том числе необходимо было «образовать при КрымЦИКе постоянную комиссию по татаризации советских аппаратов и применению татарского языка в государственном быту... при Крымсовнаркоме учреждается Центральная Коллегия переводчиков в составе председателя и пяти членов. На местах при ОкрИсполкомах учреждаются должности переводчиков... всякого рода документов бумаг» [5, л. 18].

Доктринальное положение большевизма утверждало, что государственный аппарат – это аппарат диктатуры пролетариата. Он формируется из представителей пролетариата. Крестьянство должно привлекаться в партию и соответственно в систему управления в стране, где большинство жителей – это крестьяне. В своём отчёте к XI областной конференции РКП(б) обком крымской организации отмечал, что «основное внимание парторганизации было направлено на работу по коренизации аппаратов и по вовлечению лучших активистов татар в ряды РКП(б)... в составе сельсоветов из 2080 человек – 806 татар или 39,9 %, из 143 предсельсоветов – 54 человека – 40 % татар. Работники татарской национальности втянуты и в состав районных и центральных советских органов: КрымЦИК избран из 75 членов, из них 30 человек или 40 % татар, а в составе членов РИКов – татар 20 %» [6, 37].

Стратегическим направлением работы органов управления явилось расширение количества советских функционеров определённой национальности. В середине 1920-х годов основное внимание уделялось привлечению в процессы советского государственного строительства крымских татар. Резолюция XII областной партийной конференции отмечала, что «конкретные задачи в национальном разрезе нашего строительства в Крыму: максимальное вовлечение трудящихся татар и нацмен в дело строительства пролетарского государства и усиление влияния партии на национальные трудящиеся массы» [7, 9]. На конференции был отмечен тот факт, что практические мероприятия по коренизации сложно осуществимы из-за недостатка подготовленных практических работников. Они должны были являться лояльными партии людьми и владеть национальными языками. В своих решениях, несмотря на констатацию трудности, коренизации

органов управління, XII областна конференція поставила задачу «продолжати роботу по переводу на родной язык внутреннего делопроизводства сельских советов с преобладающим большинством татарского и нацменовского населения, обеспечив применение языка меньшинства населения на территории данного сельсовета» [8, 10].

Сельские советы рассматривались в качестве основного поля диалога власти и различных национальных групп. Внимание в коренизации уделялось прежде всего высшим органам управления (ЦИК и СНК автономии) и системе сельских советов. Коренизация системы сельских советов означала их структурирование по этническому критерию и подбор соответствующего персонала. С 1927 г. началась программа «разукрупнения» сельских советов. До её начала насчитывалось 143 сельских совета. За два года их численность была увеличена до 418. Главный критерий – объединение одним сельсоветом одной этнической группы. Полностью реализовать этот принцип оказалось сложно и поэтому ряд советов был так называемым «смешанным». Из 418 сельских советов 215 стали национальными, из них крымскотатарских – 141, немецких – 32, болгарских – 9, греческих – 8, эстонских – 2, армянских – 2, еврейских – 5, чешских – 1. Согласно данным переписи 1926 г. украинских сельских советов насчитывалось всего 3 при численности украинцев в Крыму более 77 тыс. человек. В ряде сельских советов ведение делопроизводства было переведено на национальные языки. Так в 94 сельских советах делопроизводство велось на крымскотатарском языке [9, 93].

Процессы увеличения количества национальных сельских советов были продолжены и в последующие два года. К 1929/30 г. в Крымской АССР насчитывалось 427 сельских советов, из них русских – 109 (но часть этих советов являлась «смешанными»), крымскотатарских – 145, а 273 совета представляли интересы различных этнических групп Крыма [10, 33]. ВКП(б) всемерно стимулировала данный процесс, стремясь таким образом расширить своё влияние на национальное крестьянство. В резолюции областного партийного совещания по вопросам национального строительства, проходившего в декабре 1929 г., ставилась задача подготовить работников для данных национальных советов [11, 66].

В процессе коренизации высших органов власти и управления и системы советов осуществлялся процесс квотирования для служащих. В этом виделась некая справедливость, когда количество служащих определённой национальности будет соответствовать численности этноса в крымской АССР. Так, по состоянию на октябрь 1929 г. из 16141 работника русских насчитывалось 9635 чел. (59,7 %), крымских татар – 2091 чел. (13 %), представителей различных народов – 4415 чел. (27,3 %). По категории так называемых «ответработников» общей численностью

1284 чел. русские составляли 46,2 %, крымские татары – 25,5 %, немцы – 4,6 %, евреи – 7 %, греки – 4,5 %, болгары – 1,1 %, армяне – 1,5 % [12, 370-371].

Подбор советских служащих по этническому критерию подкреплялся дальнейшим расширением использования родного языка в национальных сельских советах. 3 июля 1929 г. ЦИК и СНК Крымской АССР был издан декрет о переводе ведения документации на крымскотатарский язык не только в районах, но и в селениях с большой численностью крымских татар. В соответствии с этим документом все учреждения и организации, находившиеся на территории Бахчисарайского и Судакского районов, должны были вести всю документацию на крымскотатарском языке. Этот фактор должен был стимулировать переход на использование латинской графики для крымскотатарского языка.

Процесс квотирования количества служащих по национальному критерию был продолжен на рубеже 1920-1930-х годов. Так, по состоянию на 1 июля 1930 г. количество работников крымских татар в системе областного аппарата увеличилось с 7 % до 9,3 %, а в районных аппаратах – с 7,4 % до 28,6 % [13, 50]. Квотирование обеспечивало социальную базу для большевистской власти. Оно решалось методом так называемой «выдвиженческой кампании». Выдвиженцы, происходившие из социальных низов, повышением своего статуса были обязаны власти и беспрекословно реализовывали практические установки ВКП(б). Выдвиженцы, в большинстве случаев, были людьми малограмотными, обладавшими только начальным образованием. С целью повышения их квалификации были организованы соответствующие курсы председателей сельских советов, секретарей и ряда других категорий. Только за 1928 г. было организовано 34 типа различных курсов, на которых обучалось 1714 человек. По национальному составу слушатели курсов состояли из 537 крымских татар (31,3 %), 62 немцев (3,6 %), 315 евреев (18,3 %) [14, 371]. На подбор «выдержанных» кадров для советских служащих обратило внимание Бюро Крымского обкома ВКП(б). Обком партии являлся важнейшим органом, определявшим характер, ход и специфику коренизации советских органов власти. В своей резолюции по вопросам коренизации советского, кооперативного и профсоюзного аппарата, утверждённой 22 августа 1929 г., Бюро Крымского обкома ВКП(б) отмечало, что необходимо «решительное выдвижение во все звенья советского, кооперативного и профсоюзного аппарата как на руководящую, так и на техническую работу рабочих, батраков и крестьян бедняков и середняков татар и нацмен, вплоть до замены лиц, не владеющих местным языком, в организациях, непосредственно связанных с национальной массой» [15, 7]. Коренизация органов управления стала приобретать

формально-механический характер. Партийность и национальность, а не профессиональные качества стали важнейшими критериями. Коренизация явилась своеобразным «социальным лифтом» для молодёжи в изменении своего социального статуса.

Коренизация выступила инструментом для подчинения большевистской партии национального крестьянства, расправы с традиционной интеллигенцией и замены её на советских выдвиженцев-функционеров. Об этом однозначно отмечалось на партийных пленумах и конференциях. Так, в частности, указывалось, что «вопрос национального строительства нельзя рассматривать изолированно, оторванно от общей политики нашей партии. А политика нашей партии – это политика на дальнейшую индустриализацию Крыма и социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, на развёртывание культурной революции в Крыму» [16, 22]. Плановость в проведении коренизации органов власти нашла реализацию в создании осенью 1929 г. при ЦИК Крымской АССР Комиссии по коренизации (татаризации) государственного и кооперативного аппарата и общественных организаций. В состав Комиссии входили представители всех народных комиссариатов, крымских отделов общесоюзных структур, задача которых была в реализации плановых заданий и отслеживании ситуации в области коренизации управленческих структур.

Важно отметить, что власть чётко определила приоритеты в выделении квот для различных национальных групп. В резолюции VI Объединённого пленума ОК и ОКК ВКП(б) о национальном строительстве отмечалось: «В национальном строительстве Крыма основное внимание должно быть сосредоточено на работе с коренной национальностью – с татарами. Центральной задачей парторганизации в этом отношении является широчайшее развитие татарской культуры, решительный поворот внимания парторганизации к татарским районам, культурно-хозяйственный подъём и развитие южных национальных районов» [17, 58].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коренизация управленческого аппарата стала одним из важнейших направлений регулирования национальных отношений в УССР и Крымской АССР. Политическое руководство стремилось к тому, чтобы советский аппарат был проводником кампаний и осуществлял контроль за основными социальными слоями общества.

Ссылки

1. Надолішній П.І. Етнонаціональний фактор адміністративної реформи в Україні: проблеми теорії, методології, практики. – К.: Видавництво УАДУ, 1998. – 262 с.; Кузьменко В.Б. Міжнаціональні відносини в Радянській Україні (1917-1939рр.): правові аспекти. – Одеса: ОДУВС, 2009. – 810 с.; Устименко В. Етнонаціональна політика як фактор державотворення в Україні (1917-1920рр.) / Відп. ред. Р.Я.Піріг. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2010. – 144 с.

2. Отчёты КрымЦИКа, Совнаркома, Наркоматов и Госучреждений III Всекрымскому Съезду Советов. – Симферополь: Б.и., 1923. – 417 с.

3. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. П. 1, оп. 1, д. 287, л. 25.

4. Отчёты КрымЦИКа, Совнаркома, Наркоматов и Госучреждений III Всекрымскому Съезду Советов. – Симферополь: Б.и., 1923. – 417 с.

5. ГААРК, ф. П. 1, оп. 1, д. 62, л. 18.

6. Отчёт Крымского областного комитета РКП(б). К XI областной партконференции. – Симферополь: Крымполиграфтрест, 1925. – 70 с.

7. Резолюции XII крымской областной конференции. – Симферополь, 1927.

8. Там же, с.10.

9. Отчёт правительства Крымской АССР VI съезду Советов. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. – 120 с.

10. Десять лет советского Крыма. Под ред. И. Козлова. – Симферополь, 1930.

11. Решения IV пленума ОК ВКП(б) декабрь 1929 года. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929.

12. Десять лет советского Крыма. Под ред. И. Козлова. – Симферополь, 1930.

13. Вегер Е. Отчёт крымского областного комитета ВКП(б) XV партконференции. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1932.

14. Десять лет советского Крыма. Под ред. И. Козлова. – Симферополь, 1930.

15. Коренизация аппарата Крымской АССР (к вопросу о вовлечении трудящихся татар в производство, государственные, кооперативные учреждения и общественные организации). – Симферополь: Издание орготдела КрымЦИКа, 1929. – 29 с.

16. Козлов И. О национальном строительстве в Крыму. Переработанная стенограмма доклада на VI Объединённом Пленуме ОК и ОКК. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1931. – 60 с.

17. Там же.

Кондратюк Г.М. Коренизація вищих органів влади і управління в УССР і Кримській АРСР: порівняльний аналіз (20-ті роки XX ст.)

У статті висвітлюються процеси коренизації органів влади в УССР та Кримській АРСР в 1920-х роках. Проаналізовано коренизаційні заходи в різних органах влади у здійсненні заходів національної політики РКП(б).

Ключові слова: національна політика, коренизація, Кримська АРСР.

Kondratiuk H.M. Korenisation of higher authorities in the USSR and the Crimean ASSR: comparative analysis (20s years of XX century)

The thesis is dedicated to integrated research of history of korenisation in Crimean ASSR in the period between two world wars.

Key words: national policy, korenisation policy, Crimean ASSR.

16.04.2012 p.